

мировой войны. - М., 2000.

11. BA-MA. RW 31/128: Richtlinien fuer die Fuehrung der Wirtschaft in der neubesetzten Ostgebieten (Grueue Mappe).

12. Ibidem.

13. Расійскі дзяржаўны ваенны архіў (далее – РДВА), К (гісторыка-дакументальная калекцыя). Ф. 1358 К, оп. 4, д. 1: BfdVP, Wi Fue Stab Ost, V.P.19206/6 g v. 20.11.41 (Abschrift).

14. Там жа. Л. 42; BA-MA. RW 31/85: RM d GR. Beauftragter fuer den Vierjahresplan. Wirtschaftsfuehrungsstab Ost, V.P. 19203/6 g., Bl. 74. Сравни: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). - М., 1985. С. 62.

15. BA-MA. RW 31/134: Der Reichsminister fuer die besetzten Ostgebiete, III Wi. 2461/42. Die Zivilverwaltung in den besetzten Ostgebieten (Braune Mappe). Teil A: Richtlinien fuer die Wirtschaftsfuehrung. Berlin, April 1942; Новакаў С. Я. Эканамічная палітыка нацыскай палітыкі Германіі ў Беларусі 1941-1944 гг. (агляд крыніц і германскай гістарыяграфіі 1990-х гадоў). Мн., 2002. С. 160-179. Сравни: Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных областях (Зелёная папка). Ч. 2. Дополнительный материал к части 1 // Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. материалов в 3-х т. Т. 2. - М., 1966. С. 181-201.

16. Studien des Instituts fuer Besatzungsfragen in Tuebingen zu der deutschen Besetzungen im 2. Weltkrieg, Nr. 17. Tuebingen 1959.

17. Новакаў С. Я. Эканамічная палітыка нацыскай палітыкі Германіі ў Беларусі 1941-1944 гг. - Мн., 2002.

Потыльчак А. В. (з. Киев, НПУ им. М. П. Драгоманова)

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, УМЕРШИХ И ЗАХОРОНЕННЫХ В УКРАИНЕ

Одним из ключевых аспектов в контексте исследования темы немецких военнопленных второй мировой войны в СССР остается вопрос о количестве умерших и захороненных на территории Украины в 1943-1953 гг. узников советских лагерей и рабочих батальонов для военнопленных. Отметим, что в изученной нами источниковой базе в этом вопросе нет требуемой чёткости. По данным, отобраным украинским исследователем В. Левыкиным из документа «Сведения (списки) о количестве кладбищ и захоронений на них умерших военнопленных и интернированных по республикам, краям и областям. 1950 год», который хранится в фондах Российского государственного военного архива, на территории 19 областей Украинской ССР было зафиксировано 293 отдельные могилы и кладбища, на которых находилось 40 293 захоронения. Причем 115 из перечисленных в списке кладбищ на момент составления документа уже считались ликвидированными. Большая часть кладбищ военнопленных и интернированных находилась на территории промышленного юга и востока Украины – в Днепропетровской области (15 – 1 925 могил), Запорожской (15 – 6 707 могил), Харьковской (39 – 3 881 могила), Сталинской (56 – 5 756 могил), Ворошиловградской области (69 – 8 647 захоронений). На долю остальных 14 центральных, южных и западных областей республики приходилось 101 место захоронения военнопленных и интернированных (13 377 могил) [1; 77-99]. Проведенное нами сравнительное исследование вышеприведенных данных и документов из фондов Государственного архива Министерства внутренних дел Украины засвидетельствовало очевидный факт неполноты первых и позволило поставить их репрезентативность под сомнение. Так, в обработанном В. Левыкиным документе почти полностью отсутствуют сведе-

ния о захоронениях категории контингента, проходящей по документации НКВД-МВД как «интернированные и мобилизованные немцы», а также совсем нет данных о кладбищах военнопленных и интернированных на территории Станиславской и Кировоградской областей.

По официальным данным Тюремного управления союзного МВД, по состоянию на 1 февраля 1954 г. в 16 областях Украинской ССР насчитывалось 289 кладбищ военнопленных и интернированных [2; 101]. В письме заместителя министра внутренних дел СССР С. Егорова в адрес республиканского МВД, датированном 1 октября 1955 г., говорилось уже о 328 местах захоронений и кладбищах, расположенных на территории Украинской ССР в новых административных границах, включая переданную накануне Крымскую область [3; 120]. По нашим подсчетам, на территории республики (в административных границах 1953 г.) установлено 470 подобных кладбищ, где (по неполным данным) находилось 96 102 индивидуальных, групповых и массовых захоронений военнопленных и интернированных. Если включить также присоединенную к УССР в 1954 г. Крымскую область, это составит соответственно 523 кладбища и 102 781 могилу. Из них на 250 кладбищах лагерей и лагерных отделений было подсчитано 40 596 могил военнопленных. Ещё 3 159 могил находилось на 24 кладбищах организованных администрацией рабочих батальонов военнопленных Министерства вооруженных сил СССР. Трупы умерших пациентов спецгоспиталей были захоронены в 31 503 индивидуальных и групповых могилах на территории 61 кладбища. На 128 установленных нами местах захоронений интернированных и мобилизованных иностранцев (по неполным данным) находилось 18 332 могилы.

На наш взгляд, существует, по меньшей мере, две причины, обусловившие вышеуказанные количественные различия. Во-первых, исходя из структурно-организационного принципа, каждое лагерное отделение, рабочий батальон и спецгоспиталь осуществляли учёт и захоронение умершего контингента самостоятельно. В случае дислокации в одном населенном пункте нескольких подобных учреждений, они довольно часто хоронили и своих умерших на определенной территории. Со временем формировался единый кладбищенский комплекс. Однако централизованный учёт мест захоронений каждого лагерного подразделения осуществлялся отдельно, а это делало типичной ситуацию, когда на территории де-факто единого кладбища документы фиксировали несколько официально зарегистрированных мест захоронений. В письме начальника Тюремного отдела Управления мест заключения МВД Украинской ССР подполковника Федорова в адрес МВД СССР, датированном 29 марта 1960 г., читаем: «...Количество кладбищ в Сталинской, Луганской и Харьковской областях больше, чем фактически имеется. Это объясняется тем, что в одном населенном пункте дислоцировалось несколько подразделений военнопленных. Все они производили захоронения на одном земельном участке, который составляет одно кладбище, однако на учёт брались самостоятельно кладбище по каждому подразделению в отдельности и получилось, что на одном земельном участке якобы находятся несколько кладбищ» [4; 90]. Во-вторых, часть кладбищ (особенно в начальный период организации системы режимных объектов) никоим образом не фиксировались, а количество захороненных на них лиц не учитывалось. Как следствие, эти места захоронений так никогда и не были учтены в официальной статистике Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР, а позже и Тюремного управления союзного министерства. Кроме того, в 1943-1945 гг. значительное количество умерших военнопленных² и интернированных были захоронены в общих могилах. Со временем, во многих случаях, документы по этим захоронениям были утеряны, и установить численность покоящихся здесь лиц без эксгумации останков практически невозможно. Как следствие, в официальной статистике МВД СССР такие могилы, а иногда и целые кладбища учитывались как захоронения с не установленным количеством трупов.

Сравнительно-статистический анализ источниковой базы позволил установить количественные значения отдельных групп мест захоронений и кладбищ военнопленных и интерниро-

ванных за численностью расположенных на них могил или захороненных трупов. Среди них выделяются 4 типологические группы: единичные захоронения, кладбища с числом захороненных останков от 3 до 10 человек, кладбища с числом похороненных останков от 10 до 100, а также массовые захоронения с более чем 100 могилами. По нашим подсчётам, доля единичных захоронений в общей численности подобных кладбищ составляла наименьшее число – 20. Кладбищ с количеством от 3 до 10 могил мы насчитали 66, а кладбищ, где захоронены от 11 до 100 узников войны – 204. В то же время группа мест захоронений с количеством могил более 100 оказалась самой крупной – 218 объектов. Данных о количестве захороненных на 15 оставшихся кладбищах обнаружить пока что не удалось. Крайне незначительная численность зафиксированных единичных захоронений военнопленных, на наш взгляд, объясняется двумя разноплановыми тенденциями, нашедшими себя в практике захоронения военнопленных и интернированных. Во-первых, такие захоронения очень часто не учитывались и не указывались на местности, а в отсутствие постоянного надзора и ухода – очень быстро разрушались. Вследствие этого такие захоронения или вообще не вводились в соответствующую статистику, или со временем исключались из нее как несуществующие. Во-вторых, администрации режимных учреждений, исполняя директивные указания НКВД-МВД, всё же пытались хоронить умерших военнопленных и интернированных централизованно. Именно последним объясняется абсолютное превосходство кладбищ с количеством похороненных трупов более 100.

И всё же, возможно ли сегодня установить истинную цифру военнопленных и интернированных иностранцев, нашедших свое последнее пристанище в украинской земле? Очевидно, что выполнить эту задачу будет чрезвычайно трудно. Кроме неполноты учётно-регистрационной информации существуют и значительные различия в официальной статистике отдельных лагерей, ОРБ и спецгоспиталей, Управления по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) и Тюремного управления (ТУ) МВД УССР, тюремных отделов УМВД областей, которые должны были осуществлять систематический учёт умерших и похороненных на кладбищах узников войны. Вот лишь один пример подобной несогласованности. По данным ГУПВИ НКВД СССР в январе-феврале 1945 г. в лагерных отделениях Киевского стационарного лагеря для военнопленных № 62 умерло 1 772 человека. В то же время по данным официальных сведений ГУПВИ о количестве кладбищ для военнопленных на 1950 г. выходит, что за время существования лагерного управления № 62 здесь умер и был похоронен ... 1 431 военнопленный. И даже если к этому количеству умерших прибавить контингент, скончавшийся в местных госпиталях – 686 человек, то и тогда выходит цифра – 2 117 [2; 32, 83-84]. И это за весь период существования лагерной сети на территории Киевской области?! На наш взгляд, подобная статистика – сплошной абсурд. Если согласиться с этими цифрами, то нужно признать, что узники лагерей как до наступления зимы 1944-1945 гг., так и позже на территории Киевской области вообще не умирали.

Истину в вопросе о количестве умерших, а, следовательно, и похороненных военнопленных и интернированных в определенной мере позволяет установить учётно-регистрационная документация лагерей, ОРБ и спецгоспиталей, дислоцировавшихся на территории Украинской ССР в 1943-1954 гг. В январе-апреле 1965 г. по указанию Министерства охраны общественного порядка (МООП) РСФСР из архивов 1-х спецотделов УООП 19 областей Украинской ССР в адрес Особого архива Главного архивного управления (ГАУ) при Совете Министров СССР были переданы 133 126 учётных карточек на умерших в местных лагерях, рабочих батальонах, спецгоспиталях и лазаретах военнопленных и интернированных. Среди этих документов находилось 6 978 регистрационных карточек на военнопленных, умерших и похороненных на территории Крымской области, которая, как известно, до 1954 г. находилась в составе РСФСР. Таким образом, несложные арифметические действия показывают, что количество умерших и похороненных в 1943 – 1953 гг. на территории Украинской ССР (в старых административных

границах) военнопленных и интернированных составляет 125 148 [5; 81-120]. На наш взгляд, вполне обоснованно можно утверждать, что именно таким может быть минимальное учтённое количество узников войны, умерших и похороненных в Украине в конце второй мировой войны и в послевоенные годы. Однако, исходя из изложенных выше причин, мы не можем, да и не вправе считать эту цифру окончательной.

На протяжении второй половины 50-х – 60-х гг. большая часть кладбищ военнопленных и интернированных была разрушена, а часть, оставшись без надзора, растворилась в окружающем ландшафте. Так, по состоянию на 20 апреля 1967 г. (данные МВД УССР) на территории 18 областей Украины на централизованном учёте и под надзором местных органов МВД числилось всего лишь 46 кладбищ, на которых находилось 17 574 могилы с захороненными в них 25 217 трупами. По неполным данным (информация по этническому составу похороненных на 7 кладбищах отсутствует) – 15 979 из них были немцы [6; 230-231].

Подытоживая изложенное выше, необходимо отметить, что на протяжении десятилетия функционирования в Украине режимных учреждений системы советского военного плена, последние создали на территории республики целую сеть мест захоронений. На основе анализа документальной базы Государственного архива Министерства внутренних дел Украины удалось выявить сведения о существовании 523-х кладбищ и отдельных мест захоронений на территории 21-й области Украинской ССР. При этом количество похороненных здесь военнопленных и интернированных может варьироваться от 100 000 до 130 000 человек. Подавляющее большинство из них – этнические немцы.

1. Поховання німецьких військовополонених часів Другої світової війни на території України. Збірка документів / Упор. В. Левикін (Серія "Архівні та бібліографічні джерела української історичної думки" – Вип. 6.; Серія "Некрополістика в Україні" – Вип. 2 (7)). – К.: Український НДІ архівної справи та документознавства, Український центр біографічної некрополістики, 2002.

2. Державний архів МВС України. Ф. 7. Оп. 1. Спр. 541.

3. Там же. Ф. 5. Оп. 2. Спр. 377.

4. Там же. Ф. 7. Оп. 1. Спр. 734.

5. Там же. Ф. 5. Оп. 2. Справа фонду. Т. 2.

7. Там же. Ф. 7. Оп. 1. Спр. 738.

Борботько П. В. (г. Витебск, УО «ВГУ им. П. М. Машерова»)

ПОПЫТКА ПРОВЕДЕНИЯ СУДА НАД ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ В 1919-1920 ГОДЫ

История учит, что неравноправие сторон при заключении международных договоров и попытках проведения суда над военными преступниками приводит к негативным последствиям. Эта мысль доказывалась мировой историей не раз, но постоянно забывается (вследствие абсолютизации экономических и политических интересов отдельных государств).

Одним из примеров, подтверждающих данный тезис, может служить попытка проведения суда над военными преступниками в 1919-1920 гг.

После окончания первой мировой войны страны, принимавшие в ней участие, оказались разделёнными на победителей (блок Антанты) и проигравших (Германия и её союзники). Последствия военных действий заставили содрогнуться весь «цивилизованный» мир. Победители заявили о нарушении в период 1914-1918 гг. международных договоров конца XIX – начала XX веков, касавшихся средств и способов ведения войны. Они потребовали проведения широкомасштабного судебного процесса над виновными. Это была одна из первых попыток подобного рода в истории человечества. Как извест-